

NO. 8.

21 февраля 1882 г.

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

ОБЪЯВЛЕНИЯ печатаются по 15 коп. с строки. Печать 11-й страницы 30 коп. стр. За размещение объявлений при заказе платится по 1 р. с сотни экземпляров. РУКОПИСИ доставляются в редакцию с адресом, фамилией и условиями автора. Доставленные без условий считаются бесплатными. Возвращение рукописей для редакции не обязательно.

ВЫХОДИТЬ еженедѣльно по воскресеньямъ.

Контора, при книжном магазине Михайлова и Макушина, открыта для приема подписки и объявлено ежедневно, съ 10 до 6 час. дня.

• **Зайсанъ.** 19 февраля. Консулъ Шиншмаревъ телеграфируетъ, что прибывшія въ Кульджу китайскія власти не принимаютъ на себя разрѣшеніе дѣла о задержаніи моего каравана. Таковъ результатъ моихъ жалобъ. Остается теперь караванъ, продержанный пять мѣсяцевъ, вернуть обратно. *Куренъ Шахматовъ.*

Статистическія замѣтки о бытѣ крестьянъ
Алтайскаго округа.

11.

Переходя къ фактамъ крестьянскаго хозяйства, необходимо прежде всего отмѣтить, насколько это возможно, рабочія силы населенія. Одинъ изъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, говоря о томъ, что въ благосостояніи крестьянъ не замѣтно улучшенія, въ сравненіи съ дореформеннымъ временемъ, приписываетъ это явленіе малочисленности крестьянскихъ семей, происходящей влѣдствіе частыхъ семейныхъ раздѣловъ; по его словамъ, семьи съ 4 или 5 взрослыми работниками (бойцами) въ настоящее время составляютъ рѣдкость. Трудно сказать, въ какой мѣрѣ это обстоятельство можетъ считаться всеобщимъ; но тѣ немногія данныя, которыя мы имѣемъ и которыя сведены въ нижеслѣдующихъ таблицахъ, до нѣкоторой степени подтверждаютъ, какъ намъ кажется, это мнѣніе.

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ“.

Цены с пересылкою: 9 месяцев—**6 р.**; 6 месяцев—**5 р.**

Учительница музыки

делает преподавать уроки. Дети, конечно, не
своих пугачествов, что, впрочем, пользо-
учительны. Адрес, узнать в библиотеке

Н. П. Макашова, з. А. Е. Мельников

№ 11 3-13)

СОДЕРЖАНИЕ: I. Телеграфыч. — II. Статистическія свѣдѣнія о бытѣ крестьян. Алтайскаго округа. — III. Хрошва. — IV. Сибирскія извѣстія (Корреспонденціи изъ Кавказа, Енисейскія въ Верхнюю часть Тобольской губерніи; мѣсяцныя извѣстія: Манчжурскія (февраль, мартъ въ 1881 году). — V. Русскія извѣстія (Свѣтъ участію глумили въ Оульмѣ мѣсяц извѣстія). — VI. Сибирскія старина. — VII. Университетныя извѣстія. — VIII. Сибѣ. IX. Патагонія, развитіе (сочиненіе). — X. Отъѣзды редакціи. XI. Петербургскія биржа. — XII. Объявленія.

Селения	дворов	земл.	назидание ч. 1, 2, 3, 4	назидание ч. 5, 6, 7, 8, 9	общих размѣровъ
Поспѣлиха	95	150	313	418	193
Кленчиха	19	24	19	60	30
Верхн.-Убинское	315	315	905	971	480
Шемонаевское	305	252	1289	1363	671
Всего	791	741	2646	2812	1354

Дѣлая расчетъ по всѣмъ чetyремъ сeдeнiямъ, мы найдемъ, что средняя численность семьи нѣсколько болѣе 7 человекъ, и что на каждую семью приходится около 2 взрослыхъ работниковъ. Болѣе подробное распредѣленiе семей по степени ихъ рабочей силы даетъ слѣдующая таблица:

Томскъ, 21-го февраля.

Телеграммы «Сибирской Газеты.»

С.-Петербургъ, 18 февраля. Обнародованъ Высочайшій указъ о повышеніи цѣны вексельной бумаги. — Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано официальное заявленіе, что рѣш. сказанная генераломъ Скобелевымъ въ Парижѣ, есть выраженіе его личныхъ мнѣній; правительственная же политика направлена къ охраненію мира — Здоровье Великою Княгини Маріи Павловны поправилось. — Политическій процессъ Тригони, Суханова и другихъ оконченъ, но приговоръ еще не объявленъ. — Въ мартѣ предтоптъ новый процессъ о политическомъ убійствѣ. — Возобновились засѣданія «свѣдущихъ людей» по переселенческому вопросу.

— Стычки австрійцевъ съ инсургентами продолжаются. Герцеговинцы дѣйствуютъ довольно усердно.

Изъ разсмотрѣннхъ этихъ чиселъ видно, что изъ 615 семей, находящихся въ этихъ четырехъ селеннхъ, обладаютъ взрослыми работниками 573 семьи; слѣдовательно, 42 семьи остаются безъ рабочихъ. Затѣмъ изъ 573 семей 333, или 58%, имѣютъ лишь по 1-му работнику, 166, или 29%, имѣютъ по 2 работника; остальныхъ многорабочихъ семей остается 64, или 13%. Впослѣдствн мы увидимъ, что на основанн данныхъ по 30-ти деревнямъ число родныхъ работниковъ относится къ числу ревизскихъ душъ какъ 2 къ 3. Если принять это отношенн для всего населенн, то зная, что по всему округу ревизскихъ крестьянскихъ душъ считается 185.715, мы найдемъ, что число год-

ных рабочих равно 123 810 и составляет таким образом немного менее половины мужского крестьянского населения. Конечно, цифра эта может иметь лишь гадательное значение; но она до некоторой степени подтверждается тем, что и по более обширным статистическим наблюдениям, рабочи возраст захватывается от 40 до 50 процентов мужского населения. Мы уже видели, что, по сведениям статистического комитета, пахатные земли составляют половину всего количества крестьянских земель Бийского округа. В действительности же, количество запашки должно быть, вероятно, значительно меньше. Мы думаем так по следующей причине: В 24 селениях чарышской, алтайской и смоленской волостей, Бийского округа, о которых у нас есть сведения, мы насчитали всей крестьянской земли 135.131 дес.; из этого количества ежегодно засевается только 15.637 дес. Таким образом запашка не превосходит 12% всего количества крестьянской земли. Если принять в соображение, что во всех упомянутых селениях числится 5.628 рев. душ и 3.643 годных работника, то окажется, что действительная пааша падает на ревизскую душу в количестве 2,5 а на годного работника в количестве 4,3 десятины.

Сведения по некоторым отдельным селениям позволяют нам указать, в следующей таблице, какая запашка преобладает в крестьянских хозяйствах:

Селения	до 10 дес.	10—20 дес.	20—30 дес.	30—50 дес.
Поспеляха	55 сем.	38 сем.	26 сем.	12 сем.
Кленчиха	16 сем.	11 сем.	11 сем.	11 сем.
Верх.-Убинское	94 сем.	176 сем.	145 сем.	11 сем.
Маралинское	82 сем.	35 сем.	14 сем.	1 сем.
Всего	247 сем.	252 сем.	176 сем.	12 сем.

По этой таблице можно предполагать, что громадное большинство запашек не выходит из предѣла 10 десятины на семью, и что запашки выше 10 десятины на семейство надо считать уже редкими. Больше всего земли запашивается под пшеницу; так, в упомянутых уже селениях из 15.637 дес. запашки под пшеницей находится 6.913 дес., или 44,2%; остальное засевается другими родами хлѣба (рожь, овес, ячмень, просо, гречиха). Обычный урожай округа колеблется около самъ 4. Все количество хлѣба, собранное в округах Барнаульскомъ, Бийскомъ и Кузнецкомъ, по словамъ всеподданнѣйшаго отчета за 1879 г., простиралось до 2.815.049 четвертей; из этого количества на пшеницу приходилось 991.100 четвертей.

Перейдемъ теперь къ скотоводству, которое на Алтай весьма развито. Мы не имѣемъ данныхъ опредѣлить общее количество скота въ округѣ, но, принимая во вниманіе, что по официальнымъ даннымъ, общее число скота въ Томской губерніи простирается до 2.425.000 головъ, думаемъ, что не ошибемся, допуская, что въ Алтайскомъ округѣ, въ которомъ скотоводство сосредоточивается, число головъ скота ни какъ не менѣе 1 1/2 миллионъ. Жители снабжены скотомъ достаточно, какъ это видно изъ слѣдующаго: въ 26 селенияхъ названныхъ выше волостей, заключающихъ въ себѣ 6.255 ревизскихъ душъ и 4.064 годныхъ работника, считается лошадей 20.638, рогатого скота 17.930 и мелкаго 29.430 головъ; такимъ образомъ, на одну ревизскую душу приходится болѣе 3 лошадей, немного менѣе 3 головъ рогатого скота и около 5 головъ мелкаго. Къ сожалѣнію, мы почти не имѣемъ свѣдѣній о распредѣленіи скота по хозяйствамъ. Данные по тремъ селениямъ показываютъ однако слѣдующее:

Селения	до 2-5	5-10	10-20	20-50	50-100	100-200
Поспеляха	— сем.	35 сем.	34 сем.	— сем.	36 сем.	37 сем.
Верх.-Убинское	51 сем.	166 сем.	62 сем.	109 сем.	109 сем.	20 сем.
Маралинское	26 сем.	128 сем.	48 сем.	285 сем.	191 сем.	62 сем.
Всего	77 сем.	229 сем.	144 сем.	109 сем.	180 сем.	119 сем.

Такимъ образомъ изъ 450 дворовъ имѣющихъ лошадей, 229, или половина имѣютъ отъ 5 до 10 головъ, и только 77, или одна шестая, имѣютъ менѣе 5 коней; что же касается коровъ, то изъ 408 дворовъ—180, или немного менѣе половины, имѣютъ отъ 5—10 головъ, а 189, или около одной четверти, имѣютъ менѣе этого количества.

Наконецъ, весьма замѣтнымъ явленіемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ на Алтай надо считать пчеловодство. По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1870 г. и уже нѣсколько устарѣвшимъ, общее число ульевъ по округамъ Бийскому, Барнаульскому и Кузнецкому простиралось до 355.000 штукъ, большая часть ихъ, а именно—236.000 колодокъ, принадлежали Бийскому округу.

(Продолженіе будетъ.)

Хроника. **Томская городская дума.** По странной случайности зачѣдание думой 16 февраля было наполнено докладами о разныхъ означенъ. Дума ходатайствовала о введеніи въ г. Томскъ сбора за провозъ паспортовъ и за свидѣтельство о асеновѣ. Подобно тому, какъ въ столицахъ, гдѣ паспортные сборы приносятъ значительный доходъ. Это ходатайство, чрезъ такое разсужденіе Западнѣй Сибиріи, доходило до министра внутреннихъ дѣлъ, который отказалъ въ удовлетвореніи его на томъ основаніи, что имѣется указаніе государственнаго совѣта о невведеніи вновь такихъ сборовъ. На этотъ отказъ дума постановила: вновь ходатайствовать.

Второй отказъ, уже извѣстный читателямъ нашей газеты, по отказу г. Королева отъ постройки собора. Онъ вызвалъ постановленіе о призывѣ отъ г. Королева собраннаго имущества (это во второй разъ) съ тѣмъ, что бы г. Корольевъ убралъ свои материалы съ мѣстныхъ соборныхъ стѣнъ. По предложенію г. Набакова, положено также объ отказѣ г. Королева напечатать въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ», гдѣ была отпечатана благодарность городского общества, выраженная въ то время, когда г. Корольевъ хотѣлъ отстроить соборъ. О томъ, что дѣлать съ соборомъ и о 50 тысячахъ, которые г. Пибульскій хотѣлъ пожертвовать въ капиталъ на сооруженіе этого печальнаго аданія.—никакой рѣши не было. Такимъ образомъ, въ теченіе трехъ лѣтъ два раза соборъ хотѣли отстраивать и одинъ разъ положить въ основу будущаго капитала полсотни тысячъ.—но кончилось тѣмъ, что развалины остаются по прежнему, старыми, брошенными на рукахъ безденежнаго города, безъ всякаго фонда на ихъ отстройку.

Въ свою очередь, дума порѣшила отказать Приказу общественнаго призрѣнія въ выдачѣ пособія на содержаніе больницы. «У города нѣтъ средствъ»—былъ краткій, но ясный отвѣтъ, отвѣтъ, нельзя сказать, что бы очень резонный, точно также какъ и совѣтъ не резонный былъ и спросъ денегъ. Приказъ просто просилъ: не можетъ ли дать что нибудь горюхъ? Мы полагаемъ, что было бы убѣдительно для городского управленія указать цифровыя данныя, какъ по числу больныхъ, такъ и о средствахъ, выяснивъ почему именно теперь Приказъ обращается за пособіемъ и въ какомъ размѣрѣ. И городъ, думаемъ, не долженъ забывать, что онъ ничто не дѣлаетъ для бѣдныхъ, и что совѣтъ не грѣхъ бы, действительно обсудивъ дѣло, развѣсивъ хлѣбъ, дать денегъ въ городской больницу для немощныхъ горожанъ.

За отказами пошли отъѣзды постановленій думы. Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе отъѣздило постановленіе думы, въ которомъ предполагено было ходатайствовать о введеніи въ г. Томскъ мировыхъ судебныхъ установленій; равнымъ образомъ та же участь постигла и тотъ пунктъ предложеннаго празднованія 300 юбилея завоеванія Сибиріи, въ которомъ дума хотѣла ходатайствовать передъ Государемъ о введеніи въ Сибирію реформъ, дарованныхъ Россіи. Основаніемъ къ отъѣзду этихъ постановленій послужило то соображеніе, что «дума выпала изъ предѣловъ представленнаго ей вѣдомства»....

То же присутствіе отъѣздило постановленіе Думы о возстановленіи

правъ гор. Томска на пользованіе крабылами городского общественнаго банка. Не возражая противъ сущности этого опредѣленія думы, губернское присутствіе признало форму его неудобною для того, что бы дать дальнѣйшее движеніе этому дѣлу. Оно нашло, что записка гласнаго Н. В. Ефимова, послужившая основаніемъ для постановленія думы, наполнена оскорбительными и неприличными выраженіями о дѣйствіяхъ бывшихъ генералъ-губернаторовъ и заключаетъ даже дерзкое глумленіе надъ таковыми, а потому и отмѣнило все опредѣленіе думы. Съ этимъ не согласился одинъ членъ присутствія — городской голова, который въ общемъ мнѣніи указывалъ, что опредѣленіе думы, какъ заключающее въ себѣ ходатайство передъ высшимъ правительствомъ, не подлежало вовсе обсужденію губернскаго присутствія.

По докладу журнала присутствія, г. Набатовъ предложилъ, по избианію потерн времени, не приносить на этотъ журналъ жалобы сенату, а возобновить ходатайство по докладу, составленному Н. Е. Ефимовымъ, исключивъ изъ его записки всѣ фразы, признавши присутствіемъ неудобными, такъ какъ дѣло отъ такого исключенія не пострадаетъ. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и дума.

Должены были также отчетъ общественнаго сибирскаго банка, который передать въ комиссію, и докладъ городской управы о возвышеніи платы, отпускаемой изъ казны въ возмѣщеніе расходовъ города по содержанию казармъ. Докладъ этотъ принять безъ возраженій.

Въ томъ же засѣданіи мы съ удивленіемъ услышали, что городской управа представляетъ на утвержденіе думы журналы свои о состоявшихся торгахъ на разные незначительные подряды. Городовое положеніе совѣтъ не обязываетъ къ этому управу.

Смѣта городскихъ доходовъ и расходовъ окончательно рассмотрѣна думою; она сведена безъ дефицита, во съ исключеніемъ суммы, назначенной для постройкн зданія для школы. По утвержденіи думою журнала мы дадимъ подробный анализъ смѣты. Намъ кажется это тѣмъ болѣе необходимымъ, что, вопреки примамъ предписаній завета, смѣты гор. Томска никогда не публикуются.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, бывшимъ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири, генералъ-адъютантомъ Казнаковымъ, возбужденъ былъ вопросъ о допущеніи въ тѣхъ сельскихъ училищахъ, гдѣ почему-либо не можеть быть возложено преподаваніе закона Божія на мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, лицъ, нерукоположенныхъ въ священнической санъ.

Вопросъ этотъ, какъ сообщаютъ газеты, въ настоящее время разрѣшенъ удовлетворительно въ подлежащихъ министерствахъ, а свѣтлѣйшій синодъ призналъ необходимымъ постановить слѣдующія правила для преподаванія: 1) чтобы лица, которые будутъ допущены къ преподаванію закона Божія въ сельскихъ училищахъ, непременно были изъ окончившихъ курсъ наукъ въ духовной семинаріи и признаны были мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ способными и благонадежными къ занятію должности; 2) чтобы за преподаваніемъ такихъ учителей епархіальное начальство имѣло неослабное наблюденіе чрезъ благочинныхъ, или же особо назначенныхъ для того духовныхъ лицъ, и 3) чтобы преподаватели эти именовались учителями закона Божія, а не законоучителями, такъ какъ это послѣднее званіе принадлежитъ только тѣмъ преподавателямъ закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ, которые состоятъ въ священническомъ санѣ.

— Переселенцы въ Сибирь, проходя Пермскую губернію, по бѣдности своей, не могли до послѣдняго времени пользоваться Уральскою желѣзною дорогою. Но въ 1881 году, въ виду значительнаго увеличенія переселенческаго движенія, и изъ участія къ положенію переселенцевъ, какъ сообщаетъ «Правительственный Вѣстникъ», управленіе дороги значительно понизило для нихъ тарифъ, назначивъ сначала плату три рубля со взрослого; багажъ-же и дѣти перевозились бесплатно; съ 24 іюня плата была назначена по общему тарифу, то-есть четверть цѣны по обыкновенному тарифу;

кроме того, оставивъ, по неизмѣнно средства, отъ партіи переселенцы перевозились отдѣльными семьями бесплатно. Не смотря однако на эти льготы, часть переселенцевъ протѣствовала чрезъ Уралъ, не найдя возможнымъ воспользоваться желѣзною дорогою. Въ 1881 году, по свѣдѣніямъ управленія Уральской желѣзной дороги, перевезено переселенцевъ (за плату) 3,510 взрослыхъ (свыше 10 лѣтъ). Наибольшее переселенческое движеніе по дорогѣ было въ мѣзъ—2,112 человекъ, въ іюнь—765, и въ сентябрь—437. Переселеніе направлялось, насколько извѣстно, изъ Рязанской, Тамбовской, Витской, Черниговской и Подтавской губерній, болышею частью, въ Томскую и Енисейскую губерніи и на Амуръ.

Изъ Ташкента телеграфируютъ «Пробѣскому Ярмарочному Листку», что туркестанскою администраціею составлены вновь правила для взымаиія пошлинъ съ товаровъ, привозимыхъ въ край чрезъ Бухару. Правила эти обнародованы въ январѣ мѣсяцъ и примѣнены. Съ ость-индійскихъ товаровъ: за чай всѣхъ сортовъ по тритцати шести рублемъ съ пуда, съ кисей, пдушей на чалмы, рубль съ фунта; всѣхъ прочихъ апаго-индійскихъ, европейскихъ, также персидскихъ и турецкихъ товаровъ ввозъ въ край чрезъ ость-индію безусловно воспрещенъ.

На этой недѣлѣ прибылъ въ Томскъ начальникъ главнаго тюремнаго управленія, М. Н. Галкинъ-Врасскій, побѣдившій въ теченіе зимы Восточную Сибирь и Сахалинъ. Теперь г. Галкинъ ѣдетъ не надолго въ Омскъ, дней черезъ десять вновь переедетъ въ нашъ городъ, пробудеть здѣсь недѣлю, и затѣмъ отправится вторично во Владивостокъ, откуда уже моремъ возвратится въ Петербургъ. Надо думать, что результатомъ поведенія г. Галкина будетъ полное преобразованіе каторги и ссылки.

— Мы слышали, что на иподремѣ общества охотниковъ рыскаго была, пока устроившаго одню только увеселительное катанье на маслинницѣ, скоро состоится состязаніе рысаконъ на призы.

— Въ теченіе первой недѣли поста наше общественное собраніе было закрыто; по возобновленіи клубныхъ вечеровъ, члены собранія были удивлены сюрпризомъ, приготовленнымъ для нихъ старшинами: въ столовой комнатѣ оказался большой столъ, съ газетами и книгами для чтенія, и книги, что бы вы думали?—прикрѣплены шнурками къ столу!! Говорить, что въ читальныхъ залахъ благоустроенныхъ домовъ для сумасшедшихъ, давно введены такіе мѣры охраненія книгъ отъ похищеній!....

— Намъ сообщаютъ, что совѣтъ старшихъ общественнаго собранія отдалъ театръ на будущій сезонъ В. А. Великанову за 1,500 р. арендной платы. Г. Великановъ уѣзжаетъ въ Россію для составленія новой труппы. Изъ старыхъ актеровъ остаются только г-жа Лебедева, г. Икопниковъ и, конечно, г-жа Великанова. Даровитая М. Г. Стрѣльская уже уѣхала съ своимъ мужемъ въ Москву, гдѣ она приглашена играть лѣтомъ въ театръ артистическаго кружка. Остальные, по слухамъ, разбредутся въ разныя стороны.

— Небрежность, съ которой сортируются въ Омскѣ почтовые постъ-пакеты, по истинѣ, изумительна! То и дѣло корреспонденція засылается не туда, куда слѣдуетъ. На этой недѣлѣ, напримеръ, въ Томскѣ опять не получены московскій постъ-пакетъ съ газетами и письмами отъ 26 января. Недурно бы обратить вниманіе на эту небрежность.

— Въ селѣ Кереевскомъ, 25 верстъ отъ Томска, въ ночь съ 15-го на 16-е января, сгорѣла паровая механическая мельница купца А. Н. Пастухова, недавно купленная имъ (въ ноябрѣ м. г.) у купчихи Хотимской за 25-т. руб. Кроме мельницы, сгорѣло много крунчатки и муки, такъ что всего убытковъ насчитываютъ до 60-т. руб. Пожаръ произошелъ вслѣдствіе неправильной установки дымопроводной трубы. Г. Пастуховъ, вмѣсто сгорѣвшей мельницы, предполагаетъ, по слухамъ, построить новую съ винокуренческимъ заводомъ и еще какой-то фабриккой, для чего будто-бы уже взялъ у Кереевскаго сельскаго общества приговоръ объ уступкѣ ему части прилегающей къ мельницѣ земли.

Сибирскія извѣстія.

Корреспонденція «Сибирской Газеты».

Каинскъ, 26 января. Со введеніемъ новаго «Городоваго Положенія» въ Каинскъ, для мѣщанъ, составляющихъ главную массу городского населенія, мало что измѣнилось къ лучшему. Подушная подать взывается съ нихъ по прежнему, хотя въ то же время взимается съ нихъ и налогъ съ недвижимыхъ имуществъ; съвозъ арестантскихъ партій возлагается на однихъ мѣщанъ; одинаково по прежнему одни мѣщане исполняютъ разныя мелкія службы по городу, кромѣ службъ, установленныхъ «Городовымъ Положеніемъ» для всѣхъ сословій; словомъ, мѣщане наши падаши несутъ на себѣ бремя общественныхъ повинностей далеко большее, чѣмъ остальные городскія сословія. Но въ послѣднее время мѣщане, съ проявленіемъ въ нихъ сознанія угнетеннаго своего положенія, начинаютъ дѣлать попытки освободиться отъ ярма, несправедливо наложеннаго на нихъ другими сословіями. Такъ, они приговоромъ своимъ, состоявшимся 20 декабря минувшаго года (№ 407), возбуждали передъ городскою думою ходатайство о сложеніи съ нихъ съ нынѣшняго года службы ходоковъ и ночныхъ караульных при городской управѣ, трапезниковъ при кладбищенской церкви, присяжныхъ оцѣнщиковъ и друг., и объ отбываніи всѣхъ такихъ должностей наймомъ, на общія городскія средства, такъ какъ, напримѣръ, управскіе ходоки, церковные сторожа и проч., существуютъ не для однихъ мѣщанъ, но также и для купцовъ и разночинцевъ. А пока это ходатайство не будетъ рассмотрѣно думою и удовлетворено, мѣщане согласились отбывать и въ настоящемъ году перечисленныя службы на прежнему основаніи—своими обществомъ, чтобы не оставить, напримѣръ, церковь безъ сторожей; почему и произвели въ средѣ своей надлежашіе выборы, постановивъ о результатахъ ихъ особый приговоръ (28 декабря).—Сверхъ ожиданій, ходатайство мѣщанъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, 31 того же декабря было предложено думѣ на обсужденіе; но дума рѣшеніе дѣла этого отложила до слѣдующаго своего засѣданія, такъ-какъ ей нужно было прежде обсудить другіе вопросы, бывшіе на очереди. Между тѣмъ, къ удивленію мѣщанъ, на-дняхъ (14 января) въ числѣ другихъ постановленій думы, составленныхъ на 31 декабря, управскій служитель носилъ по домамъ гласныхъ для подписи и постановленіе по предмету ходатайства мѣщанъ объ избавленіи ихъ отъ службъ, закономъ не установленныхъ. Въ этомъ постановленіи думы, помѣщенномъ 31-мъ же декабря, сказано, что «хотя бы и слѣдовало принять на средства города отнесеніе службъ церковныхъ сторожей, ночныхъ караульных и проч., но такъ какъ средствъ тѣхъ недостаточно даже на текущіе расходы», то, по этому, «а также въ виду состоявшагося уже избранія мѣщанами изъ среды своей людей на упомянутыя должности (?)», ходатайство мѣщанскаго общества оставить безъ послѣдствій». Признавая такое постановленіе отъ лица думы составленнымъ преждевременно и незаконно, по почину, очевидно, управскихъ дѣльцовъ и общественныхъ мірошеровъ—нѣкоторые гласные думы изъ мѣщанъ, при подписи, опротестовали его, но прочіе гласные (большая часть купцы) подписали его безъ всякихъ оговорокъ,—конечно, какъ должно думать, потому, что въ промежутокъ времени съ 31 декабря по 14 января они забыли, какіе вопросы были вырѣшены ими въ послѣднее засѣданіе думы, бывшее 31 декабря. Мѣщане съ безпокойствомъ ждутъ теперь окончательной судьбы этого постановленія: войдетъ-ли оно въ законную силу, или будетъ отмѣнено *).

Енисейскъ, 2 февраля. Въ ожиданіи введенія въ Сибирь гласнаго судопроизводства, здѣсь продолжаютъ совершаться возмутительныя дѣла. Вотъ образецъ. Въ селѣ Б. проживаетъ нѣкто Н. С.—кулакъ, пріобрѣтшій богатство разными темными путями, закабалившій себѣ

нѣсколько селъ и деревень. По разсказамъ жителей села Б., гдѣ С—въ имѣетъ свою, такъ сказать, главную резиденцію, онъ изнасиловалъ свою родную дочь, изуродовалъ и, наконецъ, убилъ свою третью жену *). О томъ же, что онъ продѣлывалъ и продѣлываетъ теперь съ мѣстными крестьянами, нечего и говорить! Но никто не смѣлъ возвысить голоса противъ всепалнаго С—ва: даже на волостныхъ сходахъ съ нимъ всѣ и во всемъ стараются соглашаться, хотя крестьяне страшно ненавидятъ его, и изподтишка даютъ ему понять это. Такъ, въ 1875 г., по злобѣ, былъ подожженъ домъ С—ва; къ несчастію, усилившейся вѣтеръ разлитъ пламя по всему селу... Въ другое время, когда С—въ поздно вечеромъ, пьяный, возвращался домой, его кто-то такъ сильно ударилъ стѣгою, что вышибъ ему нижнюю челюсть... Но ни эти тяжелые уроки, ни другіе столь же жестокіе, не образумили С—ва. Въ концѣ прошлаго года, жители села Б. были взволнованы слухомъ о новомъ подвигѣ С—ва... Подробности этого новаго подвига передавъ словами прошенія, поданнаго на имя Енисейскаго окружнаго исправника, отставнымъ солдатомъ С. И. Н. «24 сентября 1881 г., рано утромъ, я съ женою моею были вызваны къ засѣдателю с. Б. по дѣлу. Дома осталась пятнадцатилѣтняя дочь наша Варвара съ сестрой, крестьянкой Акулиной Елюкиной. По возвращеніи нашемъ домой, мы нашли только одну названную сестру, а дочери нашей не оказалось. По разсказу сестры, дочь наша Варвара, еще задолго до нашего прихода, была вызвана изъ дому матикою унтер-офицера Сидорова подъ предлогомъ пособить ей въ чемъ-то, по съ того времени больше не возвращалась. Обезпокоенные исчезновеніемъ единственной нашей дочери, мы тотчасъ же пошлѣли ее розыскивать, и въ то же время словесно заявили объ исчезновеніи ея засѣдателю, прося его содѣйствія въ розысканіи ея, что намъ и было имъ обещано. Однако, въ этотъ день дочь наша такъ и не была розыскана. На другой день, когда я пришелъ къ засѣдателю, чтобы узнать о результатахъ его розысковъ, послѣдній заявилъ мнѣ, что дочь моя найдена, и что «онъ ее уже видѣлъ цѣлою и невредимою». На мое заявленіе, что я, отецъ ея, имѣю желаніе самолучно ее видѣть, засѣдатель позвалъ волостнаго голову и велѣлъ «привести» къ себѣ мою дочь Варвару, что головою и было исполнено. Черезъ нѣсколько минутъ я увидѣлъ свою дочь плачущую. Оказалось, что она во все время нашихъ розысковъ находилась въ томъ же домѣ, гдѣ живетъ и засѣдатель, у крестьянина С—ва, брата временнаго 2-й гильдіи купца Николая С—ва. На мои распросы, дочь моя тутъ же, въ присутствіи засѣдателя и волостнаго головы, со слезами разсказала слѣдующее: Нѣсколько недѣль передъ этимъ она находилась въ гостяхъ въ домѣ крестьянина с. Б.—аго Павла Петрова Мизонова, у дочери послѣдняго Елизаветы. Въ то время, когда Елизавета своими домашними была вызвана зачѣмъ-то на дворъ, и дочь моя осталась въ комнатѣ одна, къ ней вошелъ вышеупомянутый, временный 2-й гильдіи купецъ Николай С—въ, *мнѣ 50-ти слишкомъ*, похоронившій уже трехъ женъ, и, напавши на дочь мою, изнасиловалъ ее. Послѣ того онъ, подъ угрозою убить ее, запретилъ ей говорить мнѣ и женѣ моей о случившемся. Подъ вліяніемъ угрозы она и хранила объ этомъ молчаніе, хотя это молчаніе и тяготило ее. Наконецъ, она рѣшилась во всемъ открыться матери. Въ это время она и была обманомъ залучена къ дому К. С., гдѣ ее насильно продержали нѣсколько времени. Засѣдатель, въ присутствіи котораго, какъ выше было сказано, дочь моя разсказала все изложенное, вопреки законному моему требованію, не произвелъ объ этомъ никакого формальнаго разслѣдованія. Мало того, пригласивъ къ себѣ Н. С., онъ допустилъ послѣдняго въ своемъ присутствіи насмѣхаться надъ законами Государевыми и Божьими и издѣваться не только надъ обезчещенною имъ дочерью моею, но и надъ мною, такъ какъ я въ присутствіи С. выразилъ намѣреніе искать на него правосудія»...

Вѣрный, 26 января. Злобою дня, за послѣднее время, у насъ была смерть секретаря консисторіи Я. Я. Сухозанета. Онъ отравился

*) Слѣдуетъ замѣтить, что для отмѣны неправоуказанныхъ дѣйствій городской думы указаны въ сѣчотъ городовымъ положеніемъ. Мѣщане, недовольные распоряженіемъ думы, должны принести жалобу губернатору, на основаніи 150 ст. (2097 по ст. 1876 года.). Ред.

мышьякомъ. Старый холостякъ, одинокий человекъ, Н. Я. имѣлъ хорошее состояніе и несчастную страсть къ азартной карточной игрѣ. Штось было для него лучшею и единственною уладою жизни. Средѣ для такой дѣятельности въ здѣшнемъ интеллигентномъ мірѣ, самая подходящая: карточная игра вообще, и азартная въ частности, здѣсь развита непомерно, особенно между военными командирами и некоторыми офицерами. Изъ купцовъ человека три, четыре, да прикащики. И—кова особенно втянулся въ это пагубное удовольствіе.

Ночью на 11 января, Сухозанетъ, возвратясь домой (онъ жилъ въ одной комнатѣ, въ консисторіи) съ большой игры, принялся писать разные посланія, запечатать ихъ въ конверты, написалъ адреса: (архіерею, генералу К., и др.), записалъ въ разносную книгу, чтобъ не пропади послѣ смерти, и принялъ мышьякъ. Это было часу во-второмъ ночи. Утромъ, часовъ въ восемь, послани за врачомъ, были приняты мѣры, но уже онъ не могъ больному прожить только до 19 часа. Между тѣмъ, члены консисторіи догадались приступить къ ревизіи казенныхъ суммъ, причемъ оказалось, что не достаетъ тысячъ на десять или больше банковыхъ билетовъ, принадлежащихъ архіерею, и другихъ бумагъ. Администрація распорядилась обыскомъ и отобраніемъ билетовъ у игроковъ, съ которыми покойный велъ постоянную игру, такъ какъ номера банковыхъ билетовъ были записаны. Семнадцать билетовъ разной цѣнности отобраны у одного Бушери, извѣстнаго таранчнина, переселивагося въ Вѣрный изъ Кульджи и ведущаго большую карточную игру. Отобраны билеты и у другихъ лицъ изъ кружка игроковъ, но все-таки еще не достаетъ. Затѣмъ, начато слѣдствіе. На вопросъ Бушери, зачѣмъ онъ ведетъ запрещенную закономъ азартную игру въ карты, онъ лукаво-наивно объясняетъ, что «все покойника играетъ, значить игра законна!...»

Еще весною прошлаго года было извѣстно, что Сухозанетъ уже до 20 тыс. въ проигрышѣ, что вѣроятно и составляло съ избыткомъ все его состояніе. Затѣмъ ему еще не везло въ картахъ, и онъ прихватывалъ казенныхъ, а наша русская халатность, въ совокупности съ общимъ мнѣніемъ о состоятельности покойнаго, его аккуратности и репутаціи честнаго человека, въ чемъ все были увѣрены, не побуждали, вѣроятно, членовъ консисторіи въ необходимости поближе приглядываться къ сохранности консисторскихъ денежныхъ суммъ. Теперь только мнѣніе о Сухозанетѣ перемѣнилось, особенно послѣ того, какъ въ послѣднихъ его посланіяхъ онъ еще старается очернить бѣлыхъ, и облить черныхъ....

Осенью здѣсь было другое самоубійство, которое такъ и осталось неразгаданнымъ: отравился фосфорными спичками, намѣренно, учитель гимназій Громовъ, оставивъ записки, которыя постарались сдѣлать неизвѣстными публикѣ.

Къ одному изъ послѣднихъ полученныхъ нами, номеровъ «Тобольскихъ Вѣдомостей» приложенъ весьма подробный и обстоятельный отчетъ о состояніи Тобольской гимназій за 80—81 учебный годъ, позволяющій судить объ успѣхахъ заведенія. Нужно принести искреннюю благодарность составителю его за ту обстоятельность, съ которою онъ сообщаетъ матеріалъ, хотя и не избѣгаетъ того шаблона, по которому составляются всевозможные отчеты, представляющіе обыкновенно стереотипныя предъидущихъ лѣтъ. Перейдемъ къ отчету. Къ началу учебнаго года состояло 202 ученика, изъ которыхъ 12 окончили курсъ и 24 выбыли изъ заведенія не окончивъ его. Въ теченіе учебнаго года вновь поступило 52 ученика. По состоянію ученики распредѣлялись такъ: дворянъ и чиновниковъ 55, 1го городского сословія 32,3%, сельскихъ сословія 7% и духовнаго званія 5,7%. По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 76,7%, католиковъ 15,1%, евреевъ 6,7% и лютеранъ 1,7%. По мѣсту жительства учащіеся распредѣлялись такъ: 165 городскихъ, 55 по губерніи, а остальные изъ смежныхъ губерній и областей, и даже изъ Восточной Сибири (2).—37 учениковъ получаютъ годовыя стипендіи, въ размѣрѣ отъ 67 р. до 150 р., а всего на сумму 3,960 р. Кромѣ директора и инспектора преподаваніемъ занимались 10 учи-

телей, дававшихъ 248 уроковъ еженедѣльно во всѣхъ классахъ. Въ теченіе отчетнаго года всѣхъ уроковъ преподаватели должны были дать 7,788, но по разнымъ причинамъ пропустили изъ нихъ 612 уроковъ (171 по русскому языку, 104 по французскому, 128 по латинскому и греческому и т. д.). Въ теченіе года преподавателями направлено 10,283 ученическихъ работъ (Господи, вѣдь, какъ бы нужно поумѣть отъ тысячи уроковъ и десятковъ тысячъ письменныхъ работъ!). Ученики 8 класса по воскресеньямъ (не мудрено рѣшиться, отчего умъ заходитъ за разумъ!), *сверхъ того*, занимались въ гимназій письменными работами по древнимъ языкамъ, словесности и математикѣ. Во время большой перемены ученики занимались гимнастикою (предусмотрительно, — ни одна минута не проходила напрасно, хотя я и помню, какой вторгой была для насъ эта гимнастика!). Въ будни, по окончаніи обязательныхъ уроковъ, и по воскреснымъ днямъ производили уроки рисованія, «но не смотря на дешевую плату (6 р. въ годъ) желающихъ учиться рисовать было весьма мало». Учениковъ, получившихъ неудовлетворительные баллы, оставляли по окончаніи классовъ въ гимназій для приготовления невыученнаго урока, а малоусѣбныхъ, сверхъ того, вызывали въ воскресные и праздничные дни въ гимназій для письменныхъ работъ, по тѣмъ предметамъ, по которымъ ученики мало успѣвали; и все-таки, не смотря на такое безпримѣрное усердіе «выполнить недочеты въ знаніяхъ учениковъ», изъ таблицы объ усѣбности видно, что въ некоторыхъ классахъ за цѣлую четверть года число исправныхъ учениковъ относилось къ числу неисправныхъ, какъ 21 къ 15, какъ 24 къ 12, какъ 13 къ 7, и т. д... Въ отчетѣ приведена подробная вѣдомость о поведеніи учениковъ за годъ по классамъ, изъ которой оказывается, что число получавшихъ отъѣтку 5 въ поведеніи правильно и постепенно уменьшается по мѣрѣ того, какъ они переходятъ изъ класса въ классъ, т. е. проще сказать, поведение учениковъ ухудшается тѣмъ болѣе, чѣмъ долѣе они остаются въ гимназій. Замѣчательно!.. Изъ всѣхъ учениковъ получили за годъ отъѣтку 5 въ поведеніи 89 учениковъ, четверку—121 и тройку—27.

Отчетъ заканчивается свѣдѣніями по хозяйственной части. На содержаніе личнаго состава ассигновано 26,623 р., на содержаніе воспитанниковъ 3,004 р., на хозяйственные расходы 3,673 р., на бібліотеку и учебныя пособія 400 р. Кромѣ того поступило сбора за право ученія 3,092 р. и за содержаніе пансіонеровъ 2,520 р. Весь расходъ на гимназій опредѣляется, стало-быть, ежегодно, въ 39,311 рублей.

— Можно сказать по всей Сибири существуетъ обычай валить цѣлыя горы навозу по улицамъ деревень, и особенно зимой на рѣку, съ тѣмъ расчетомъ, что полая вода унесетъ всю эту дрянь. Но расчеты эти ошибочны: ежегодно въ деревняхъ сибиряковъ эпидемическія болѣзни то на скотъ, то на людей, и причина ихъ кроется главнымъ образомъ въ этомъ завазженіи проточной воды, употребляемой для питья. Одна деревня Бійскаго округа (Еланка) завазмила свою маленькую рѣчку до того, что рыба сталадохнуть, а отъ рѣки, буквально заваленной навозомъ и безцѣльной унести горы навоза силою своего теченія, не только лѣтомъ, а и зимой, поднимался такой удручающій смрадъ, что вся деревня должна была выселиться на другое мѣсто, повывне, хотя и не избавилась отъ питья той же воды.

— Изъ Боготоха намъ сообщаютъ о ежегодныхъ эпидеміяхъ на людей и животныхъ и, какъ на причину ихъ, ссылаются на странное завазженіе Чулыма и маленькой рѣчки, протекающей черезъ самое село. Послѣдняя на столько мала и мелка, что не можетъ унести нечистоту въ весеннюю воду, такъ что изъ года въ годъ все вываленное въ рѣку тутъ же и остается: этотъ вопочій и отвратительный настой принужденъ пить жители и имъ же поить скотъ. Ужели противъ этого нельзя принять никакихъ мѣръ? Можетъ быть какаа-нибудь компанія не явится-ли для эксплуатаціи назывомъ, сваливаемыхъ по рѣчкамъ Сибири и не будетъ-ли прессовать изъ нихъ удобреній, въ которыхъ такъ нуждается заграница? И морской путь очень удобенъ и безопасенъ для вывоза этихъ продуктовъ!...

— Изъ с. Кимильей (Иркут. губ.) намъ пишутъ, что мѣстные смотрители почтовой станции вполне зависятъ отъ почтосодержателя Шейнса. Стоитъ вновь опредѣляемому смотрителю хотя чѣмъ-нибудь не понравиться этому господину—и участь его рѣшена. Недавно ему удалось выжить съ мѣста смотрителя Н., человека трудолюбиваго и дѣльнаго, а нынѣ онъ выживаетъ уже другаго, Шейкина. И изъ за чего? Изъ за того, что Шейкинъ не далъ Шейнсу почтовыхъ лошадей для какой-то прогулки, отзываясь совершенно справедливо ожиданіемъ скораго прибытія почты. Но въ томъ случаѣ Шейкинъ заявился на почтовую станцію, наговорилъ Шейкину при пробѣгающихъ разныхъ дерзостей и заключилъ выраженіемъ: «Я здѣсь хозяинъ и мнѣ ничего не стоитъ убрать васъ отсюда завтра же»—вѣдь вы здѣсь поставлены для мебели». Хотя о поступкахъ Шейнса пробѣгающими и составленъ актъ, но онъ продолжаетъ дѣйствовать въ томъ же духѣ и телеграфируетъ смотрителю Тулуновскаго почтоваго отдѣленія Н., въ вѣдѣніи котораго находится и Кимильейская станція, такъ: «Шей (намекъ на фамилию Шейкина) оказалась свинская, цѣню не дороже Никоновой (предшественникъ Шейкина). Мириться вовсе не хочу, но дѣду въ соглашеніе вступить согласенъ. Если не пріѣдете, то будетъ поздно дѣло кончить мнѣ. Кланяюсь». Чѣмъ дѣло кончится, пока неизвѣстно, но если все это правда, то не мѣшало бы, кому слѣдуетъ, поукротить зазнавающаго почтосодержателя.

— Изъ свѣдѣній комитета по оказанію пособій получаемъ г. Красноярска видно, что изъ поступившихъ пожертвованій къ 11 декабря м. г. 65,342 р. 31 к., израсходовано 59,806 р. 76 к. (изъ нихъ 3,587 р. хотя и распределены, но еще не выданы) и 5,535 р. 55 к. состоитъ на лино. Пожертвованія отъ разныхъ мѣстъ и лицъ продолжаютъ поступать и до настоящаго времени.

Минусинскій мѣстный музей въ 1881 году.

Въ концѣ 1881 г. въ музей было 5 отдѣловъ: естественно-историческій, заключающій 4,990 предметовъ, промышленный—1,960 пр., антропологическій—1,181 пр., сельско-хозяйственный—340 пр. и, какъ дополненіе къ музею—кабинетъ учебныхъ пособій, которому положено начало въ концѣ минувшаго года. Последний имѣетъ въ настоящее время до 200 предметовъ и, кромѣ того, на пополненіе его выдано болѣе чѣмъ на 200 р. физическихъ инструментовъ, типовъ народовъ и моделей животныхъ работы Гейзера.

Въ теченіе 1881 г. коллекція музея увеличилась 847 предметами, частью приобретенными за деньги, болѣею-же частью пожертвованными. Изъ нихъ болѣе интересны: костюмы и принадлежности домашняго обихода сайотовъ— жителей пограничной мѣстности, коллекція, поступившая въ даръ отъ Г. Н. Сафьянова. Изъ археологическихъ предметовъ обращаютъ на себя вниманіе пожертвованія Г. В. Юдина: рельефное изображение человека и драгоцѣнный топорикъ каменнаго вѣка, весьма изящной работы, изъ темнозеленаго нефрита, найденные въ предѣлахъ округа. Естественно-историческій отдѣлъ увеличенъ чучелами довольно рѣдкихъ представителей мѣстной фауны, между прочимъ, *стрепета*, убитаго близъ Минусинска.

Помѣщеніе музея, въ каменномъ городскомъ домѣ, на Соборной площади, отличается обширностью и представляетъ большія удобства. Въ мебели, специально приспособленной для коллекцій, замѣчается даже нѣкоторая роскошь. Почти всѣ предметы музея хранятся въ подираванныхъ стеклянныхъ шкафахъ и витринахъ, и только болѣе крупныя эфемерныя, какъ чучелы нѣкоторыхъ млекопитающихъ и птицъ и объемистые шкуры минераловъ, симметрично расположены на открытыхъ полкахъ, шкафахъ и тумбахъ. Естественно-историческій отдѣлъ украшается стлавитиновымъ гротомъ изъ различныхъ мѣстныхъ породъ, убраннымъ зеленью растений. Онъ предназначенъ для хранения костей пещерныхъ животныхъ и устроень М. А. Куномъ. Сверху грота помѣщается акварій съ фонтаномъ. На содержаніе музея и увеличеніе его коллекцій въ 1881 г. поступило: изъ городской думы ежегодная субсидія въ 100 руб.

и частныхъ пожертвованій на 913 рублей 56 копѣекъ, всего 1,013 р. 56 к. Въ числѣ крупныхъ пожертвованій были: Е. П. Кузнецовой—300 р., П. Г. Гусева—181 р., любителей драматическаго искусства въ Минусинскѣ—120 р. и Г. В. Юдина—100 р. Изъ этихъ денегъ употреблено: на устройство кабинета учебныхъ пособій—300 р., на приобретеніе различныхъ предметовъ для коллекцій музея—118 р., на устройство мебели—275 р., на напечатаніе каталога—150 р., на содержаніе музея—66 р.; остальныя деньги поступили на уплату долга, оставшагося отъ 1880 г.

Для обзора музея открытъ ежедневно. Входъ бесплатный. Въ теченіе года въ немъ было около 2,000 посѣтителей—цифра довольно значительная для города съ 6,000 жителей. Между посѣтителями, особенно въ воскресные дни, можно видѣть не только всѣ сословія, но и всѣ возрасты. Особенно много бываетъ лицъ бѣднаго населенія Минусинска. Изъ жителей округа чаще бываютъ лица средняго сословія, крестьяне-же пока довольно рѣдко, и болѣею-же частью въ базарные дни.

Н. Мартыновъ.

Русскія извѣстія.

Въ Одессѣ, въ началѣ января, происходилъ первый въ Россіи съѣздъ учителей гимназій одесскаго округа для обсужденія средствъ къ лучшей постановкѣ нашей среднеобразовательной школы. Во главѣ занятій съѣзда былъ рефератъ о причинахъ, лишающихъ наши гимназій любви и симпатій ея воспитанниковъ. Послѣ продолжительныхъ преній, происходившихъ вполне свободно, съѣздъ, огромнымъ большинствомъ голосовъ, принялъ семь тезисовъ этого реферата. Вотъ ихъ сущность:

Основной недостатокъ нашихъ классическихъ учебныхъ заведеній—отсутствіе должнаго педагогическаго направленія, отсутствіе серьезнаго и правильнаго педагогическаго образованія со стороны руководителей школьнаго дѣла. Учебно-воспитательные приемы односторонне образны, скудны и нисколько не приспособлены къ индивидуальнымъ особенностямъ учащихся: они рассчитаны, какъ бы, на то, чтобы *всѣ походили на одного и одинъ на всѣхъ*, чѣмъ убивается всякое творчество со стороны педагогическаго персонала и все воспитательное дѣло обращается во что-то, подобное казарменной муштровкѣ и выправкѣ. Чрезмѣрная же регламентация, стремленіе оформить, обусловить «параграфами» и «пунктами» каждый шагъ учащихся и учащихся не только слишкомъ тяжелы для учениковъ, но и прижимаютъ личность учителя, отнимаютъ у него право починя и самодѣятельности, обращаютъ его въ слѣпое орудіе всевозможныхъ «распоряженій», «предписаній», «циркуляровъ» и т. д., чѣмъ такъ чрезмѣрно изобиловала наша средне-учебная школа со времени графа Д. А. Толстаго. Съ другой стороны, всѣ порядки, нравы и обычаи внутренней школьной жизни, начиная съ экзаменовъ, и особенно экзамена зрѣлости, и кончая обычнымъ дозоромъ за учащимися и отношеніемъ къ нимъ, «заключаютъ въ себѣ много лишняго и чуждаго зачаткамъ школы», нарушаютъ чистоту и искренность отношеній, необходимыхъ и желательныхъ между наставниками и учащимися юностью и вносятъ въ эти отношенія *недовѣріе, подозрительность и враждебность*. Наконецъ, самая система преподаванія, опять-таки, тщательно обусловленная циркулярами и инструкціями, лишена живаго, завлекательнаго интереса; односторонность-же образованія, въ довершеніе всего, «лишаетъ школу научнаго авторитета».

Чтобы поднять нравственный авторитетъ средне-учебной школы въ глазахъ учащихся и общества, съѣздъ, волюю основательно, нашелъ необходимымъ, прежде всего, улучшить положеніе учебно-воспитательнаго персонала школы въ педагогическомъ, юридическомъ и коллегіальномъ отношеніяхъ. Съѣздъ единодушно высказался въ пользу того, чтобы членамъ педагогическихъ совѣтовъ предоставлялось право соборнаго, на которыхъ читались-бы и обсуждались рефераты по общимъ вопросамъ ученія и воспитанія, съ цѣлью самообразованія. Кроме этого съѣздъ призналъ необходимымъ, чтобы «учитель въ

профессоръ былъ юридически независимъ и нравственно самостоятеленъ». Наконецъ, съездъ рѣшительно высказался за «необходимость возвышенія значенія педагогическихъ союзовъ и болѣе совершеннаго развитія института классныхъ наставниковъ».

Не менѣй интересъ представляютъ также и постановленія съезда относительно учебной программы. Измѣненія, проектируемыя съездомъ, въ этомъ отношеніи, весьма существенны: они касаются измѣненій и сокращеній программы занятій по древнимъ языкамъ, улучшеній преподаванія и расширенія программы по другимъ общеобразовательнымъ предметамъ средняго-учебнаго курса и, наконецъ, включенія въ гимназическую программу естествознанія. Однимъ словомъ, измѣненія учебной, гимназической программы, проектируемыя съездомъ, направлены въ тому, чтобы гимназія болѣе подходила къ типу общеобразовательной средней школы и утратила свой исключительный характеръ псевдо-классическаго учебнаго заведенія. Другими словами, педагогическая конференція съезда, памятуя измѣненія программы гимназій, высказалась, въ сущности, за возвращеніе гимназій къ тому типу, къ которому онѣ были приурочены до введенія «классической системы» графа Д. А. Толстаго, когда онѣ болѣе отвѣдали назначенію общеобразовательныхъ заведеній, болѣе удовлетворяли обществу и пользовались болѣею «любовью и симпатією» учащихся.

Заключенія съезда, по словамъ одесскихъ газетъ, поступили на усмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Какъ послѣднее отнесется къ этимъ заключеніямъ, самый характеръ которыхъ указываетъ на то, что они не могутъ остаться безъ дальнѣйшаго движенія, покажетъ будущее. «Трудно сомнѣваться въ томъ, говоритъ «Одесскій Вѣстникъ», что компетентному голосу дѣйствительныхъ представителей и руководителей школы будетъ оказано преимущественное вниманіе передъ канцелярскими соображеніями кабинетныхъ администраторовъ».

С.-Петербургъ (Телеграммы «Междунар. Агентства») 5 февраля. Возбужденъ вопросъ объ усиленіи вліянія духовенства на школы. Въ министерствѣ юстиціи учреждается коммисія для обсужденія сокращенія дѣлопроизводства о договорахъ; предложено созвать особое разбирательство замѣнять повѣстительнымъ производствомъ.

— Орловское, Тульское и Полтавское земства ходатайствуютъ о пониженіи цѣны для выбора мировыхъ судей.

— Обвиняемый въ участіи въ злоупотребленіяхъ тагапрогской таможни, купецъ Вазьяно выпущенъ изъ тюрьмы, по взносѣ миліона залога. Одинъ изъ главныхъ свидѣтелей по тагапрогскому дѣлу умеръ скоропостижно, а въ другаго стрѣляли.

— Предположено дать значительный просторъ самодѣятельности общества въ борьбѣ съ пьянствомъ.

— 30 января: Правительство заявляетъ, что оно не допуститъ иностраннаго вмѣшательства въ еврейскій вопросъ, тѣмъ болѣе, что чужденское вмѣшательство только обостритъ отношенія массы къ евреямъ.

— Въ государственномъ советѣ, 23 января, обсуждался проектъ налога на наследства, который в возвращеніи, министру финансовъ для измѣненія.

— Въ видахъ болѣе успѣшнаго распространенія въ народѣ грамотности въ министерствѣ народнаго просвѣщенія рѣшено вновь устраивать постепенно въ каждой волости временныя подвижныя народныя школы съ рѣчными курсомъ и съ вечерними и воскресными занятіями для взрослыхъ. Эти школы предполагается избирать такимъ опытнымъ учителямъ, которые въ 6—7 мѣсяцевъ могли бы обучить молитвамъ, чтенію, письму и счету дѣтей и желающихъ взрослыхъ того селенія, гдѣ находится школа и ближайшихъ окрестныхъ деревень; при окончаніи курса такія школы будутъ давать безплатно каждому ученику по книгѣ для домашняго чтенія.

— М. Н. Катковъ объявляетъ, что ему никогда не предлагая должности члена государственнаго совѣта.

— (Голосъ). Въ нынѣшнемъ году ожидается къ поступленію въ министерство финансовъ отъ золотопромышленниковъ 2,614 пудовъ зо-

лота на 33,900,000 рублей. Изъ этого золота въ нынѣшнемъ году на монетномъ дворѣ предполагается изготовить золотой монеты: а) полуимперіальской на 33,000,000 рублей и б) трехрублевой — на 90,000 рублей. Сверхъ того, въ нынѣшнемъ же году предполагается изготовить на монетномъ дворѣ серебряной и мѣдной монеты слѣдующаго достоинства: 1) серебряной, банковской, на 700,000 руб.; 2) размыльной серебряной, 48-й пробы, на миліонъ рублей, и 3) мѣдной на 300,000 руб. Наконецъ, медалей, анаковъ и клеймъ на 122,067 рублей, по среднему выводу дѣйствительнаго пригтовленія этихъ предметовъ за послѣдніе пять лѣтъ. Для выдѣлки серебряной размыльной монеты 48-й пробы, по парикапельной цѣнѣ, на миліонъ рублей, потребуется чистаго серебра 549 пудовъ, 12 фунтовъ, 63 доли, стоимостью въ 500,000 р., или, слѣдовательно, отъ пригтовленія серебряной размыльной монеты получится казною прибыли на 500,000 руб., безъ стоимости расходовъ производства. Что же касается мѣдной монеты, то ее предполагается выдѣлать 50-ти рублевого въ пудѣ достоинства.

— Судьба реальныхъ училищъ, имѣвшая развѣшаться на дыбахъ, снова осталась въ прежнемъ неопредѣленномъ положеніи. Образованная по этому дѣлу коммисія при министерствѣ народнаго просвѣщенія подъ предѣлательствомъ товарища министра тайнаго совѣтника Маркова, имѣвшая открыть свои дѣйствія 15 января, отложена на неопредѣленное время. Пригласенные въ коммисію 45 членовъ извѣщены уже объ этомъ.

— Директоръ таможеннаго департамента, т. е. Качатовъ, подалъ въ отставку. Министръ финансовъ не принялъ ея, ссылаясь на то, что представитель центрального таможеннаго управленія не можетъ быть отвѣственнымъ за мѣстныя злоупотребленія.

— (Развитіе). Въ субботу, 16 января, министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Н. П. Игнатьевъ, принялъ д-ра П. Г. Оршанскаго, по еврейскому вопросу. Графъ обратился къ г. Оршанскому съ слѣдующими словами: «Я еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, когда вы представлялись съ другими евреями, сказалъ вамъ, что западная граница для евреевъ открыта. Съ тѣхъ поръ евреи уже широко воспользовались этимъ правомъ, и переселеніе ихъ не было ничѣмъ стѣсняемо, когда переселялись цѣлыя семьи, и въ числѣ выселяющихся не было много молодыхъ людей, не отбывшихъ воинскую повинность. Запрещалось переселеніе лишь тѣхъ, которые или оставляли на отвѣтственности общества своихъ престарѣлыхъ членовъ, или не исполнили своихъ обязанностей передъ правительствомъ. Что касается до возбуждаемаго вами вопроса о переселеніи евреевъ во внутръ имперіи, то правительство, конечно, будетъ избѣгать всего, что можетъ усложнить отношенія евреевъ къ коренному населенію, а посему, сохраняя панарушимую существующую черту осѣлости евреевъ, я уже предложилъ еврейскому комитету указать на тѣ мѣстности, гдѣ населенныя и нуждающіяся въ колонизаціи, въ конхъ можно допустить водвореніе еврейскаго элемента, согласно съ ихъ желаніемъ и выгодами, и безъ вреда для кореннаго населенія». Докторъ Оршанскій выразилъ надежду, что правительство усмотритъ въ настоящемъ стремленіи евреевъ къ эмиграціи лишь результатъ бѣдственнаго положенія еврейскаго населенія, безъ великой политической подкладки; что еврейская интеллигенція въ Россіи готова посвятить все свои силы на дѣло сближенія евреевъ съ кореннымъ населеніемъ; но что для успѣшной борьбы съ анти-русскими движеніемъ правительство должно разрѣшить русскимъ евреямъ самимъ являться на помощь бѣдствующему еврейскому населенію и стать во главѣ переселенія какъ въ Россіи, такъ и во внутръ имперіи, чѣмъ будетъ достигнуто правильное регулированіе его, и дана русскому правительству твердая почва для устраненія постороннихъ элементовъ. Графъ сказалъ, что для образованія переселенческаго комитета, какъ и для учрежденія всякаго общества, требуется исполненіе тѣхъ общеустановленныхъ закономъ условій, которыя одинаковы для евреевъ, какъ и для другихъ русскихъ вѣроисповѣданій. При всякомъ выселеніи изъ Россіи, евреямъ слѣдуетъ помнить, что возвращеніе въ Россію допускаемо не будетъ.

— (Правит. Вѣстн.) Газетѣ «Голосъ» объявлено вновь первое предостереженіе и воспрещена розничная продажа за то, что «во второй передовой статьѣ № 20 и въ третьей передовой № 21 заключается неправоподобное истолкованіе вѣнечатавшихся въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» сообщеній и заподозрѣваніе ихъ официальнаго значенія».

Москва. (Рус. Кур.) Бывшій профессоръ Б. Н. Чичиринъ утвержденъ московскимъ городскимъ головою.

(*) Совершенно тождественныя по содержанію телеграммы «Междунар. Агент.» печатаются во всѣхъ провинціальныхъ газетахъ. Мы лишь беремъ изъ тѣхъ, которыя принадлежатъ къ началу раннею цѣнѣ. Ред.

— Московское земское собрание постановило ходатайствовать об отмене телесных наказаний для крестьян.

— Московский обер-полицеймейстер объявил, что еврейки-слушательницы высших курсов, не могут проживать в столицах. Это распоряжение было обжаловано генерал-губернатору, который сообщил профессору Герье, что как желание поступить на курсы, так и самое поступление на них евреек не может еще служить для них законным поводом к жительству в Москве (ст. 966 III т. св. зак.). Кроме того, князь Долгоруков присовокупляет, что «не предвидится особенной пользы от облегчения еврейкам способов поступать на высшие женские курсы и не находится оснований к изъятиям в сем случае из того порядка, по которому разрешение евреикам на жительство в тех или других городах зависит от полицейской власти».

Харьковъ, 30 января (Тел. «М. А.») Волѣдствие безпорядковъ между студентами, вызванныхъ столкновениемъ нѣсколькихъ студентовъ съ мѣстнымъ лигаторомъ, г. Юрко, на вечерѣ въ дворянскомъ клубѣ, университетъ закрытъ; дѣло политическаго характера не имѣетъ; трое студентовъ удалены временно изъ университета. Надѣются, что университетъ скоро будетъ открытъ.

— (Голосъ). Въ военно-окружномъ судѣ назначено къ слушанию политическое дѣло по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу и въ распространеніи прокламаций и воззваній. Подсудимыми по этому дѣлу являются слѣдующія лица: 1) виленискій мѣщанинъ Сигизмундъ Обезинскій, 20-ти лѣтъ; 2) дворянинъ Александръ Сиповичъ, 21-го года; 3) студентъ ветеринарнаго института, мѣщанинъ Давидъ Цымблеръ, 23-хъ лѣтъ; 4) курскій купеческій сынъ Михаилъ Овсянниковъ, 18-ти лѣтъ; 5) бывший гимназистъ, купеческій сынъ Викторъ Коронный, 17-ти лѣтъ; 6) аптекарскій ученикъ, дворянинъ Викторъ Даниловъ, 30-ти лѣтъ; 7) дворянинъ Алексѣй Макаренко, 21-го года; 8) мѣщанинъ Павелъ Забалуевъ, 17-ти лѣтъ, и 9) купеческій сынъ Василій Литягинъ, 17-ти лѣтъ.

Сибирская старина.

Историкографъ Миллеръ въ Томскѣ. — Къ вопросу, кто былъ Ермакъ Тимофеевъ, покоритель Сибири. («Русскій Вѣстникъ», ноябрь 1881 г.)

Въ 1732 году была задумана экспедиція въ Камчатку съ цѣлю изслѣдовать путь моремъ оттуда до береговъ Америки и, наконецъ, по Ледовитому океану до Камчатки. Начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ мореплаватель Берингъ, а членами ея два профессора: историкографъ Миллеръ и натуралистъ Гмелинъ. Путешественникамъ не удалось, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ достигнуть Камчатки, но они безвыздно прожили въ Сибири 10 лѣтъ (сч. 1733 по 1743 г.), развѣсивъ по странѣ въ разныхъ направленіяхъ и собирая, каждый по своей специальности, разнообразный матеріалъ. Результатами путешествія явились обширныя изслѣдованія и коллекціи Гмелина по сибирской флорѣ, изданныя имъ въ 1751 году подъ названіемъ «Flora Sibirica» и громадные фоліанты историческихъ матеріаловъ, собранныхъ Миллеромъ, которому высочайшимъ повелѣніемъ приказано было открыть всѣ сибирскіе архивы духовнаго и гражданскаго вѣдомства. Миллеръ самъ разбиралъ архивы и не только въ большихъ городахъ, но и въ такихъ малолюдныхъ и отдаленныхъ, какъ Березовъ, Сургутъ, Түр-халекъ. Цѣлымъ и др. Онъ располагалъ сначала матеріалъ каждаго архива по годамъ, составлялъ описи и каталоги, бланъ и затѣмъ уже просматривалъ и отбѣчалъ, что нужно было выписать. Работа громадная, кропотливая и трудная, и пацъ ней Миллеръ просидѣлъ 10 лѣтъ. Къ сожалѣнію, сибирскіе администраторы, не взирая на сенатскіе и именные указы, часто относились къ ученымъ враждебно, притѣсняя ихъ угрозами и оскорбленіями и ставили непреодолимые препятствія для ихъ ученыхъ изысканій: невѣжество доходило до того, что уммышленно скрывали отъ Миллера историческіе акты, или даже уничтожали ихъ безъ всякаго разбора. Такъ поступили съ Миллеромъ въ Томскѣ, гдѣ онъ на обратномъ пути изъ Восточной Сибири въ 1740 г. остановился для разбора архивовъ. Къ своему удивленію, Миллеръ не нашелъ въ томскихъ архивахъ ничего древняго, историческаго, кромѣ канцелярскихъ бумагъ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, и на его запросы, ему отбѣтили, что всѣ старинныя дѣла «отъ прежде бывшихъ воеводъ сгорѣли». На самомъ же дѣлѣ, томскій воевода, еще задолго до прибытія Миллера, приказалъ всѣ старыя архивныя дѣла и свѣтки вывозить на Томъ и сваливать въ воду, чѣмъ и было

исполнено въ теченіе нѣсколькихъ почей. Нѣсколько иначе поступилъ архимандритъ Лаврентій, къ которому Миллеръ послалъ бумагу съ требованіемъ разныхъ историческихъ документовъ и свѣдѣній о томскомъ Алексѣевскомъ и дѣвичьемъ Николаевскомъ монастыряхъ. Съ ненужныхъ никому и ни для чего государевыхъ и архіерейскихъ грамотъ архимандритъ съ братіей списали копии и отослали «всѣхъ сибирскихъ странъ историкъ», а относительно монастырскихъ крѣпостныхъ актовъ и владѣнныхъ записей и данныхъ составили особую «скаску» такого содержанія: «Въ прошломъ-де 704 году покрали изъ церкви невѣдомые яоры казенную коробку, а въ той-де коробкѣ были всякія монастырскія крѣпости и о той-де покражѣ въ томской воеводской канцеляріи извѣстно и челобитъ записано». Мало того, братія подсунула Миллеру такую вѣдомость о постройкѣ монастырей, ихъ лѣнностяхъ, и проч., что она представляла сплошную ложь съ подъяческими увертками и крючками; въ ней написано, напр., сколько за монастыремъ приписано деревень и въ нихъ душъ, о томъ справиться *не по чему*; на какомъ разстояніи тѣ деревни отъ монастыря отстоятъ, о томъ справиться *не по чему*, повеже изъ Алексѣевского монастыря въ тѣмъ деревнямъ *версты не мирены* и т. д. Подобные документы и до сихъ поръ хранятся въ портфеляхъ Миллера, и если онъ ихъ принималъ, то потому что не прочелъ на мѣстѣ, слѣдкомъ были изучены за послѣднее время пребыванія своего въ Сибири, и непріятностями съ администраціей, и первною болѣзью; въ 1737 г. Миллеръ, совершенно разстроенный физически и нравственно, просилъ конференцію Академіи наукъ уволить его отъ дальнѣйшаго путешествія по Сибири и дозволить возвратиться въ Петербургъ.....

Кто былъ Ермакъ Тимофеевъ, покоритель Сибири, неизвѣстно, и въ настоящее время рѣшить нельзя, потому что лѣтописныя сказанія объ этомъ предметѣ такъ разнорѣчны и сбивчивы, что дать вѣру одному какому-либо изъ нихъ, имѣть основаній. Въ стихотвореніяхъ, собранныхъ Кирией Даниловымъ, есть пѣсня «Ермакъ взялъ Сибирь», въ которой описывается его походъ. Въ «Русскихъ народныхъ картинкахъ», собранныхъ Д. Ровинскимъ, есть указаніе на то, что среди народа личность Ермака связана съ былинной объ Ильѣ Муромцѣ, которому Ермакъ приходится племянникомъ. Въ Строгоновской лѣтописи говорится о томъ, что Строгоновы слышали о буйствѣ Повольскихъ казаковъ и *атамана Ермака Тимофеева съ товарищами*; въ Есиновской лѣтописи говорится также «о ратоборствѣ *атамана Ермака Тимофеева сына Повольскаго*». Въ Ремезовской (Кузгурской) лѣтописи сказано: «И въ таковой храбрости Германъ въ дружинѣ своей Ермакомъ прослылъ и атаманомъ нарѣченъ». Историкъ Карамзинъ, Броневскій, Костомаровъ даютъ также несогласныя свѣдѣнія о Ермакѣ и, къ сожалѣнію, не указываютъ источниковъ, на которыхъ они основываются. Карамзинъ причисляетъ Ермака «къ числу буйныхъ атамановъ волжскихъ»; историкъ Дюпеканаго войска, Броневскій причисляетъ Ермака къ дошамъ и говоритъ о немъ, какъ объ уроженцѣ Качалинской станицы, отъ которой онъ былъ избранъ старшиной и назначенъ въ 1577 г. охранять границы отъ Астрахани до р. Дона, но вмѣсто того сталъ разбойничать на Волгѣ. Въ «Исторіи въ жизнеописаніяхъ ея дѣателей», Костомаровъ говоритъ, что Ермакъ находился въ царской службѣ въ качествѣ казачкаго атамана и въ нояб. 1581 г. былъ подъ Могиловомъ на Днѣпрѣ, а въ 1582 г. находился въ Перми на царской службѣ. Всего болѣе любопытныхъ свѣдѣній о Ермакѣ даетъ Черепановская лѣтопись, составленная въ Tobольскѣ въ 1760 г. ямщицомъ Черепановымъ. О происхожденіи Ермака говорится въ этой лѣтописи, что дѣдъ его, Аполасій Аляпинъ, былъ посадскимъ человекомъ Суздаля: у него было два сына Родионъ и Тимофей, всѣ занимались извозомъ. По смерти отца, бѣдность заставила его дѣтей искать лучшаго пропитанія, и они перѣехали жить на р. Чусовую, въ вотчины Строгоновыхъ. Здѣсь у Родиона родились два сына Дмитрій и Лука, а у Тимофея Гаврило. Флоръ и Василій; Василій былъ силенъ и рѣчистъ и ходилъ на стругахъ по Камѣ и Вотѣ въ работѣ, а въ концѣ концовъ, подобралъ себѣ артель, бросилъ работу и началъ разбойничать. Товарищи за храбрость и удалъ назвали его своимъ атаманомъ; впоследствии артель умножилась «изъ домскихъ казаковъ и прочихъ своевольниковъ». Товарищи прозвали Василія *ермакомъ* за услуги при вареніи артельской казни («ермакомъ» назывался дорожный таганъ, а также ручной жерновъ). Карамзинъ считалъ всю эту исторію сказкой, а Небольсинъ, напротивъ, находилъ эти сказанія о Ермакѣ правдоподобными.

Иностранная известия.

За несколько дней до заседания французской палаты депутатов, принявшего участие министерства Гамбетты, некоторые из депутатов обратились к бывшему министру-президенту «с дружеским советом» пожертвовать своими личными взглядами и убеждениями и уступить комиссии, обсуждающей проект пересмотра конституции. Они вызвали к патристическим чувствам главы министерства и обещали ему единодушную поддержку всех почти голосов в палате, если он отступится от своих намерений и присоединится к позорным своим оппонентам. Орган Гамбетты, газета «République Française», не без irony замечает по этому поводу, что таким простым соглашением кризис был бы действительно тотчас устранен: да и вообще никаких министерских кризисов никогда бы не было, если бы всякие столкновения и недоразумения могли бы разрешаться таким простым первобытным путем. Но в том-то и дело, что каждое уважающее себя правительство не может идти на всякие сделки. В глазах французской нации, республиканское правительство выражает собою истинный идеал, возвышающую программу, а не исказительное насилие мысли. Министерство не более ни менее, как живая политическая программа, и если бы правительство, ради самосохранения, допустило бы ее затопить, то этим заслужило бы общер презрение. Эта безспорная истина в одинаковой степени применима ко всем правительствам вообще, а тем более к последнему, глава которого в течение слишком десяти лет руководил республиканской партией. «Быть может, — говорит «République Française», министр-президент расходился в своих взглядах с большинством палаты; но что подумали бы о нем, какого были бы о нем мнения, если бы он добровольно отступился от своих позорных, чтобы быть приятным палате и расположить ее к себе? Да подумали ли кто-нибудь, как выглянула бы Франция на такое правительство, которое отрелось бы от самого себя, дозволило бы себя упизать ради одной цели — во что бы то ни стало остаться у дела? Если подобного самоотречения ожидали от Гамбетты — то глубоко заблуждались!» В заключение орган бывшего министра-президента заявляет, что при настоящем положении дела никакие колебания немалымы, так как частный пересмотр конституции, подлежащий коснуться только некоторых ее сторон, был предложен правительством, воплощающим в себе волю народа, а общий пересмотр конституционных положений требуется комиссией, которая далеко еще не выражает собою образа мысли большинства национального правительства. («Эхо».)

— Новый министр-президент Фрейснэ прочел во французской палате депутатов следующее заявление от имени принявшего власть кабинета: «При исполнении возложенных на нас обязанностей, мы, главным образом, провинциаль желаем охранить мир: мир в стране, мир в общественном настроении, в делах, мир внутри и во внешних сношениях: мы ничего не упустим, чтобы осуществить его. Где бы ни пришлось действовать, мы везде покажем достоинство, твердость, но и сговорчивость. Во Франции всегда господствовали свобода и прогресс; мы поможем вам доказать, оправдать это. Мы в либеральном духе изменим законы о печати, дадим применение праву сходок, предложим вам специальный закон, которым право ассоциаций укреплится без нарушения государственных прав». Вопрос о пересмотре конституции откладывается до конца текущего законодательного периода. Взаимно того общаются судебную реформу, расширение компетенции мировых судей, уменьшение числа судебных палат и реформу военную, которую срок службы определится в три года. В деле народного просвещения будет продолжаться начатое. Странствие правительства направится к оживлению работ; оно сознает, что нация живет не политикой, а обеспечением своих материальных интересов. О конвертировании ренты, выкуп железных дорог, о выпуске новой ренты не будет и речи: министерство будет заботиться о развитии частной промышленности. Оно не пренебрежет ничем, чтобы привести вопрос о таможенных тарифах к желательному разрешению. В заключение Фрейснэ просит палату оказать доверие министерству, которое без поддержки палаты безсильно. Доброе согласие между палатой и правительством необходимо для блага Французской республики.

— Из Лондона пишут парижским газетам, что в виду предстоящего возобновления сессии английского парламента, многие из членов торийской партии открыли уже кампанию против либерального минис-

терства публичными списками, в которых безощадно критиковали правительственную политику. Члены правительства не оставили этих нападок без ответа. Так, министр юстиции, сэр Генри Джемс, и министр внутренних дел, сэр Уильям Гаркорт, в свою очередь произнесли речи в Буртон, в Стаффордском графстве. При этом они как будто имели в виду успокоить умы в либеральном лагере, указав на численную силу либеральной партии и доброе согласие, существующее между отделившимися ее группами. Сэр Уильям Гаркорт уверяет, что искренняя преданность либералов великому своему вождю является почти безпримечной в летописях парламентской истории. Слухи о предстоящем распадении палаты Гаркорт называет смехотворными и противопоставляет опасениям графа Грея мнение лорда Дерби и таких благоумных умственных вождей, как лорды Гренвилл и Гартингтон. Гаркорт доказывает также, что при существующих условиях, английские фермеры в собственных интересах должны будут стоять за правительство.

— В заседании венгерских делегаций обсуждался вопрос о чрезвычайном кредите в 8.000.000 гульденов. Докладчик предложил утвердить его. Славя обещали, что делегации будут созваны снова, в случае, если бы потребовались большие расходы. Военный министр сделал сообщение о числе и расположении войск, отправленных на юг. Славя объявляет значительный размер расходов мбрами, принятыми с целью воспрепятствовать распространению восстания на Восток. Министр иностранных дел приписывает возмущение агитаторам по профессия, которые шесть лет назад напояли весь Балканский полуостров, потому были вытеснены оккупацией, а теперь возвращаются со всех сторон. Действительного влияния на инсургентов со стороны какой бы ни было державы нет. Министр высказывает живейшее убеждение в миролюбии русского Императора; достойный образ мыслей русского кабинета, его отношения к Австро-Венгрии, как к дружественной соседней державе, не подлежат сомнению; придают значение дружескому даже враждебному настроению к Австрии, которое замечено в некоторых, довольно, впрочем, обширных кружках русского общества, было бы заблуждением в виду вполне правильных отношений к Австрии, которые, по указанию Царя, поддерживаются петербургским кабинетом. Отношения наши к Турции и ко всем другим державам прекрасны. Решительное согласие султана на постройку железной дороги в Салоники — лучшее доказательство тому, что предубеждения и опасения Турции по поводу нашего предполагаемого стремления на юг вполне рассеяны. Добрые, искренние эти отношения. Царь поддерживает в нас и настоящим своим поведением. Кляня сербский и черногорский также дали доказательства своего благодарного, справедливого к нам отношения.

— Назначение бывшего министра исповеданий и автора известных майских законов Фалька президентом высшего суда в Гамбге возбуждало общее внимание. Таким образом прусские национально-либералы понесли чувствительную потерю, так как д-р Фальк теряет свои депутатские полномочия и сходит с политической арены.

— По последним известиям из Вашингтона, апелляционный судья отклонил прошение Сковилля о пересмотре процесса Марта Гит и приговорил его к смерти. Казнь должна совершаться 30-го июля.

— Из Берлина телеграфируют в «Daily News», от 19 января: «Речь генерала Скобелева произвела здесь очень неприятное впечатление, особенно в дипломатических и военных кругах. Первые никак не могут понять, как генерал, находящийся на действительной службе, может произнести речь, преисполненную до такой степени панславистскими тенденциями. Последние считают речь прямо направленною против Германии. Вообще, она вызвала здесь всеобщее удивление. Печать излагала на деле с патристической точки зрения, и генерала Скобелева обвиняют в том, что он придает дипломатическим сношениям между Германией и Россией весьма щекотливый характер. Кроме того есть основание думать, что министерство иностранных дел надело точную справку в Петербурге об истинном смысле этой пресловутой речи. Генерал Скобелев прохот сегодня через Берлин на пути в Париж». («Новости».)

— Гамбетта уехал, как известно, в Ниццу, где намерен пробыть с недолго у своего отца, затем он должен возвратиться в Париж, чтобы принять участие в парламентских прениях. Но прежде в Марсель бывший министр-президент был встречен несколькими политическими друзьями, но когда 21 января отъезжал

въ Ниццу, противъ него сдѣлана была демонстрація; изъ собравшейся толпы раздались свистки и крики: «Долой Гамбетту!»

— Австрійской и венгерской делегаціямъ была представлена слѣдующая записка о поводахъ къ испрашиваемому у делегаціи кредиту: Правительство, желая, окончивъ наборъ рекрутовъ, съ февраля, сократить оккупационную армію; затѣмъ оно предполагало въ февралѣ же перевести два полка въ Далмацію. Вмѣсто того, наступившія обстоятельства вынудили правительство, въ январѣ, отправить оккупационной арміи подкрѣпленія; теперь открытое возстаніе въ Герцоговинѣ заставляетъ развернуть еще большія силы; потому рѣшено поставить всю пѣхоту, расположенную въ Герцоговинѣ и Далмаціи, на соответствующую ногу. Увеличеніе расходовъ разчитано только на короткое время. Докладъ выясняетъ военныя мѣропріятія, указываетъ ихъ подробности, прибавляя, что министерство вполне сознаетъ, какъ значительны требующіяся жертвы. Въ настоящемъ докладѣ приняты въ расчетъ только расходы на одновременную затрату по выработанному плану дѣйствитель, да на текущіе расходы на три мѣсяца. Конечно, по усмирѣніи возстанія, необходимо возникнутъ новые расходы для содержанія достаточно укрѣпленныхъ пунктовъ—расходы, размѣръ которыхъ теперь опредѣлить трудно. Министерство считаетъ, однако, своею обязанностью, въ настоящее время, только возможно скорѣе окончательно подавить разрозненные всплески возстанія, чтобы убѣдить населеніе въ полнѣйшей невозможности сопротивленія».

— Въ послѣднемъ засѣданіи англійскихъ министровъ, Чемберленъ и Брайтъ высказались противъ предложеній Гладстона, клонившихся къ вооруженному вмѣшательству въ египетскія дѣла и распусценію палаты потаблей. По мнѣнію ихъ, эта палата является, все таки, представительницей египетскаго народа. Гладстонъ настаивалъ на необходимости предложенныхъ имъ мѣръ, ссылаясь на имѣющіеся у него доказательства, что египетскіе потабли въ сущности лишь оружія турецкой имперіи, которую онъ долженъ всюду разрушать. Англійскіе интересы въ Египтѣ, въ виду первостепенной ихъ важности, должны быть непремѣнно ограждены.

С М Ъ С Ъ .

Черный хлѣбъ. «Голосъ» приводитъ слѣдующія свѣдѣнія о произведенномъ по предложенію профессора Доброславина въ гигиенической лабораторіи анализѣ разныхъ сортовъ продажнаго чернаго хлѣба: «Хлѣбъ покупался по фунтамъ въ разныхъ мелочныхъ лавкахъ, по возможности, отдаленныхъ другъ отъ друга частей Петербурга и, каждый разъ, перевозившаяся въ лабораторію въ вѣсахъ. При этомъ всегда получалась разница между лабораторнымъ вѣсомъ и лавочнымъ, тѣмъ болѣе значительная, чѣмъ выше брался сортъ хлѣба: если обыкновенный гражданскій фунтъ равняется 409 граммовъ, то въ мелочныхъ лавкахъ этотъ же фунтъ (въ среднемъ выводѣ изъ нѣсколькихъ извѣстившихъ) для пятиконфечнаго хлѣба составлялъ 385 граммовъ, для четырехконфечнаго 395 граммовъ и для трехконфечнаго хлѣба 403 грамма, что въ среднемъ изъ трехъ сортовъ хлѣба составляетъ недочетъ 14,6 граммовъ или 3,6% на каждый фунтъ».

Особенное вниманіе было обращено на опредѣленіе процентнаго содержанія воды въ хлѣбѣ. Какъ извѣстно, нормальное содержаніе воды въ печеномъ хлѣбѣ не должно превышать 45%, между тѣмъ какъ во всѣхъ анализованныхъ порціяхъ рѣдко получалось даже 48%, чаще же всего—50% и даже болѣе; наибольшее содержаніе воды встрѣчалось въ четырехконфечномъ хлѣбѣ (52,4%), а наименьшее въ пятиконфечномъ; въ среднемъ изъ трехъ сортовъ хлѣба содержаніе воды составляетъ 50%. Такимъ образомъ, 5% всего употребимаго въ Петербургѣ хлѣба составляетъ, собственно, нечистой воды, которая и продается въчето хлѣба, доставляя чистый барышъ торговцамъ. Любопытно вычислить, какъ великъ этотъ барышъ? По отсутствію прямыхъ статистическихъ данныхъ, можно опредѣлить его косвеннымъ путемъ, и, разумѣется, только приблизительно. Полагая, что каждый человѣкъ, средняго телослѣдія, потребляетъ въ день два фунта хлѣба, мы получимъ, что въ продолженіи года, въ Петербургѣ потребляется 628,530,000 фунтовъ; 5% изъ этого числа будетъ продаваться нечистой воды, въчето хлѣба, или 31,426,500 фунтовъ. Принимая среднюю цѣну хлѣба въ 4 коп. за фунтъ, получимъ 1,257,060 руб.—это чистый барышъ, получаемый отъ продажи излишней нечистой воды. Но это еще не все: выше указано, что въ мелочныхъ лавкахъ систематически обфачиваютъ, и лавочный фунтъ меньше дѣйствительнаго на 3,6%, что, въ свою очередь, доставляетъ мелочникамъ чистаго барыша около 879,942 руб., такъ что въ общемъ барышъ мелочныхъ лавокъ отъ продажи нечистой воды и отъ фальшиваго вѣса доходитъ до 2,137,000 р.

Средство противъ перемерживающаго лихорадочка. Во многихъ медицинскіхъ журналахъ было уже указано на паутину, какъ на хорошее извѣстное въ Коренки и южныхъ департаментахъ Франціи, будто бы противолихорадочное лѣкарство; въ настоящее время, немнѣкіе журналы снова возобрандуютъ въ немъ. Докторъ Олимпъ, основываясь на 119 наблюденіяхъ, приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) паутину, принимаемая въ порошокъ, влечетъ лихорадку ежедневную и трехдневную типа, происходящую отъ зараженія маляріей; 2) приемъ въ 2 грамма для взрослыхъ и въ 1 граммъ для дѣтей прекращаетъ лихорадку обыкновенно послѣ втораго пароксизма; 3) дѣйствуя съ меншею быстротою чѣмъ хицинъ, паутину, по наибольшей

компетентнымъ отзывамъ, оказывается непригодною при злокачественной лихорадкѣ; 3) не имѣя никакого вкуса, паутинный порошокъ принимается безъ всякаго затрудненія и успѣха, что особенно важно для дѣтей; 5) употребленіе этого средства обезпечиваетъ противъ рецидивовъ. Для приготовленія этого лѣкарства, собираютъ паутину, хорошенько перебиваютъ ее, чтобы освободить отъ пыли, и растираютъ въ ступкѣ—послѣ чего получаютъ порошокъ темно-песчанаго цвѣта, безъ запаха и вкуса, нерастворимый въ водѣ и очень трудно растворимый въ алкогольѣ.

Наташа

(Рассказъ изъ крестьянскаго быта).

Окончаніе. (См. № 7).

III.

Прошли праздники. Отецъ Наташи хотѣлъ поскорѣе покончить со свадьбою дочери. Семья не замедлила послать сваху, и затѣмъ вся обычная церемонія свадебныхъ обрядовъ была исполнена.

...Наташа вышла замужъ. Съ этихъ поръ началась для нея новая безутѣшная жизнь. Семья любила свою Наташу, но даже почти ибное отношеніе къ ней мужа не могло дать Наташѣ счастья. Дни проходили за днями... Черезъ годъ послѣ свадьбы мужъ ея долженъ былъ отправиться въ дѣйствующую армію, какъ получившій очередной арестъ и признанный во всѣхъ отношеніяхъ способнымъ быть солдатомъ... Горячо простившись съ женой, родными и двухмѣсячной дочкой, молодой новобрацъ оставилъ свой домъ.

IV.

Прошло шесть лѣтъ.

Былъ знойный лѣтній день. Солнце обливало своими жгучими лучами живописный деревенскій ландшафтъ. Въ воздухѣ было душно... Замолкло лѣтнее птичье, разсѣвъ гдѣ издали послышится карканье вороны, или шумно перелетятъ съ одного мѣста на другое цѣлыя стаи галокъ... Лѣсъ какъ бы дышалъ зноемъ... Небо чисто, даже густая тѣнь деревень даетъ мало защиты изнуренному полдневнымъ жаромъ скоту. Онъ уже пересталъ щипать траву, только лѣниво и медленно отмахивается отъ невыносимаго овода.

Было время уборки сѣна, и крестьяне сѣлились воспользоваться хорошей погодой; дома оставался только старый, да малый.

По пыльной проторенной дорогѣ шелъ по направленію къ поскотинѣ раскраснѣвшійся отъ жара мужчина, лѣтъ 27, въ истертой солдатской шинели, истоптанныхъ отъ дальней дороги сапогахъ, въ которыхъ набилось странно много пыли. Это былъ знакомый намъ Семенъ: онъ возвращался со службы. Шелъ онъ понуривъ голову отъ усталости, но желаніе увидѣть поскорѣе знакомыя мѣста придавало ему бодрости. Онъ быстро подвигался впередъ: то ускорялъ походку, то опять замедлялъ. Съ каждымъ шагомъ отдаленныя воспоминанія все полнѣе и полнѣе сливались въ его воображеніи и сдѣлались въ полную и ясную картину родной семьи, хозяйства, сельскихъ работъ. Сколько переиспыталъ онъ въ эти шесть лѣтъ, сколько видѣлъ новаго! Какими приятнымъ представлялось ему ожиданіе отдохнуть у домашнего очага, среди семьи; послѣ долгаго и утомительнаго отсутствія, поразказать своимъ о бывшихъ солдатскихъ дѣлахъ, а потомъ по старому привыкнуть за обычную крестьянскую работу. Чѣмъ дальше онъ подвигался, тѣмъ ошутительнѣе представлялось ему будущее его счастье. Вотъ и поскотина... Въ низкой закопченной дымою избѣ, набитой сѣнѣ, тотъ же сѣбный приворотникъ Власть, который былъ и раньше. Онъ еще болѣе охладѣлъ, ничего не видѣлъ, спалъ у входа въ избѣшку и вязалъ пѣлики.

Семенъ быстро прогналъ поскотину, спустился подъ гору и сразу увидалъ свою родную деревню, которую надо было пройти всю, потому что изба его стояла на другомъ ея концѣ.

Узкія улицы представляли обычный деревенскій видъ въ лѣтнее время. У заполовъ лѣниво, цѣлыми табунами, стояли свободныя лошади и жеребята, отмахиваясь хвостами отъ овода... Солнце такъ и палило: ни одной души человѣческой не было видно, разсѣвъ гдѣ малолѣтнія дѣти, предоставленныя ихъ собственному произволу, играли въ тѣни, роясь грязными рученками въ рыхлой землѣ заплатами.

Прошелъ Семенъ и деревню; только завернуть за уголъ, и его изба будетъ... Сердце сильно забилось у него отъ невыразимо пріятнаго ожиданія: сейчасъ онъ будетъ дома, а къ вечеру увидитъ жену, ребенка, который сдѣлался теперь шести-лѣтней дѣвочкой... Завернулъ и за уголъ, но что-же? Онъ своими глазами не вѣрилъ. Прежняго запота и сѣдовъ не было; видно только нѣсколько колебъ отъ прежняго крѣпкаго огорода тина; подомель ближе—и ворота нѣтъ: мѣсто прежняго двора

поросло травой. Въ избѣ заколочены дверь и окна; въ углу, подъ крышей, образовалась паутина; тропинки къ избѣ совсѣмъ не было. Все обозначало продолжительное и полное запустѣніе. Семень не могъ прийти сначала въ себя.... Онъ неколько остановился и задумался. Что съ ними всѣми?... Спросить не у кого.

— Можетъ, Проконій что-нибудь скажетъ, если живъ еще, подумалъ Семень, онъ, вѣдь, не на полѣ,—одинъ одинешенекъ.

Проконій былъ сапожникъ, мастерствомъ занимался дома,—его можно было и застать, и спросить.

Не долго думая, Семень быстро направился въ избушкѣ Проконія, прошепелъ въ ворота, потомъ въ сѣни и, наконецъ, въ избу. На низкой табуреткѣ, у маленькаго столика, заваленнаго разными сапожными принадлежностями, сидѣлъ старикъ, уже сѣдой, въ бѣломъ, грубомъ и запачканномъ фартукѣ; на головѣ у него былъ навязанъ ремень, чтобы волосы не лѣзли въ глаза; онъ что-то работалъ, съ сапогомъ въ рукахъ; недалеко стояла лаханъ съ мутной водой, валялись куски кожи, деревянные колодки и прочее. Услышавъ позади себя легкій шумъ, сапожникъ приподнял голову, повернулся назадъ и вопросительно посмотрѣлъ на вшедшаго Семени.

— Здравствуй, дядя Проконій! Не узнаешь, что-ли?—проговорилъ Семень.

Старикъ посмотрѣлъ, подумалъ, потомъ вдругъ сказалъ:

— Да ну что это ты, Семень?

— Я.

— Насилу призналъ; совсѣмъ не такой сталъ. Одежа—это что-ли, да будто и общипемъ-то не тотъ. Здравствуй, здравствуй... Садись-ка, отдохни.... Усталъ, поди.... Не въ добрый, братъ, часъ пришелъ ты домой—отъ, Семень. Былъ у своей избы-то?

— Былъ-то былъ, дядя Проконій, да и ума не приложу. Расскажи, что тутъ случилось, гдѣ они: жена съ дочкой, мать, отецъ?... И, вѣдь, никого не выдалъ, ничего не знаю.

— Эхъ, Семень, грѣхъ случился, великій грѣхъ...

— Да что такое, скажи, не тужи, дядя Проконій, умолялъ дрожащимъ голосомъ Семень, вдругъ поблѣднѣвшій въ лицѣ.

— То то молодость... говорилъ между тѣмъ старикъ: разуму-то въ ней мало. Жаль мнѣ тебя, Семень, да дѣлать нечего. Слушай, расскажу все.—Какъ увезли это тебя въ солдатчину-то, началъ ровнымъ голосомъ дядя Проконій, все было сначала ничего. Провелъ мѣсяцъ, другой... Ты поминишь, былъ тутъ у насъ на деревнѣ Ванюха, еще Дикой по прозванью.

— Помню.

— Ну, вотъ этотъ самый Ванюха сталъ часто похаживать въ вашъ домъ, помогать, значить: то въ полѣ поработать, то дома какую работу сдѣлать. Своего-то, видишь, хозяйства у него не было, онъ одинъ былъ,—мать померла. Такъ одинъ и жилъ—все разную птицу стрѣлялъ. Съ женой твоей на полѣ работалъ; ну, и дома этакъ около все все былъ... И она къ нему, одинокому, ходила. Люди замѣтили, что дѣло не ладно: да и старики-то твои тоже, стали ее уговаривать. Она это все отмахивалась, а сама такая веселая все, да румяная... опитъ какъ въ дѣвчачьихъ. Поминишь, бойбе се, вѣдь, въ тѣ поры на деревнѣ не было, а какъ замужъ вышла—и приуныла... Тутъ опять, говорю, стала веселая. Старикъ видитъ: дѣло не ладно,—давай ее припугивать и бранить, а она все молчитъ... Тогда ужъ видно это грѣшное дѣло задумывала. Мѣсяцевъ этакъ черезъ пять послѣ твоего-то отбѣзда вдругъ однимъ утромъ хватъ старики Наталью... а ея и слѣдъ простылъ. Некали, некали... шнѣдъ по деревнѣ не нашли. И Ванюха-то, видишь, не стало въ этотъ самый день. Убѣжали, видно, оба. Ждали день, другой... нѣту. Такъ и до сихъ поръ не выданы мы больше Наталью.

— А ребеночъ, а старики?—спросилъ съ отчаяніемъ Семень.

— Старикъ што! вѣстимо, горевали да дѣлу не помогли; за внучкой сами ходить стали. Такъ горевали, бѣдные, что жаль вспомнить... А тутъ отъ тебя не слуху, ни духу... Старикъ сталъ чахнуть, заболѣлъ. На полѣ перестали работать, да и некому было. Жили этакъ себѣ опустившись, хозяйство не стало, лошадеенокъ продали, телѣги тоже; пное и растащили у нихъ. Проявлялся старикъ года два, да и Богу душу отдалъ, а потомъ и старуха. Внучку добрые люди взяли. А о Натальѣ такъ ни слуху, ни духу... Вотъ и все... Жаль, братъ, мнѣ тебя, перетерпи ужъ; совсѣмъ тебѣ не приходится,—лучше бы было.

Проконій замолчалъ.

— А Машунка-то гдѣ-же? дочь-то моя? спросилъ совсѣмъ уже растерянный и потрясенный рассказомъ старика Семень.

— Да у Андрея живетъ; знаешь, старостой-то былъ, онъ ее и взял. Теперь ужъ большая стала, вся въ мать лицомъ-то.

— Спасибо, дядя Проконій, что рассказалъ-то хоть. Наказаль, видно, Богъ меня грѣшнаго. Думалъ отдохнуть, порадуясь дома... а тутъ вотъ что!... Истинно—воля Божія!

Несчастный Семень до вечера ждалъ у Проконія и спрашивалъ его о подробностяхъ этой грустной исторіи. Нѣсколько разъ ходилъ онъ къ избѣ Андрея узнать.—не пріѣхала-ли съ поля его Маша. Но ни ее, ни самаго Андрея все не было видно. Онъ сѣлъ у воротъ и ждалъ. Топнотельны и невыносимы были для него эти часы ожиданія: прошедшее еще рельефнѣе вставало въ своихъ мысляхъ и привѣтливыхъ образахъ; яснѣе обыкновеннаго представлялась ему теперь эта противоположность между свѣтлыми днями начала его семейной жизни и теперьшнимъ состояніемъ, полнымъ отчаяніемъ и грусти. Неповолимый во многихъ трудахъ и опасностяхъ, духъ молодого солдата былъ подломленъ. Чѣмъ глубже вдумывался онъ въ печальную дѣйствительность, тѣмъ сильнѣе обливало его сердце кровью. На глазахъ его по временамъ показывались слезы....

Вотъ, наконецъ, въ концѣ улицы показался высокий возъ зеленой только накошенной травы, на которомъ сидѣло нѣсколько человѣкъ мужчинъ и женщинъ. Медленно подвигался онъ по улицѣ, наконецъ, заворотилъ къ дому Андрея, у воротъ котораго сидѣлъ Семень. Съ возу соскочилъ пожилой мужикъ, чтобы отворить ворота, но, увидѣвъ солдата, остановился въ недоумѣніи.

— Здравствуй, Андрей Степановичъ! Не узнаешь меня? проговорилъ, подходя къ возу, Семень.

Андрей посмотрѣлъ ему въ глаза, помолчалъ немного, и неуверенно спросилъ:

— Семень, никакъ?

— Да, я. Гдѣ Машунка-то моя? У тебя, говоритъ, живетъ... сразу обратился къ нему измученный ожиданіемъ Семень.

— У меня, у меня, отвѣчалъ Андрей. Да ты видно все знаешь?

— Все знаю, съ грустью проговорилъ Семень; дядя Проконій разказалъ.

— И жаль мнѣ тебя, да дѣлать нечего. Экакой бѣды у насъ нѣкогда, вѣдь, не бывало. Вотъ и дочка твоя: не узнаешь? вѣдь, маленькой оставилъ, а теперь смотри кака!... Вотъ она самая и есть, воткорилъ Андрей, и указавъ на сидящую все еще на возу худенькую, черноглазую и живую дѣвочку.

— Обинимъ отца-то, прибавилъ, обращаясь къ ней, старикъ: это вотъ отецъ твой и есть.

А дѣвочка все еще смотрѣла съ недоумѣніемъ на солдата. Ей говорили, что отецъ ея далеко, но что онъ воротится. Она ждала его, по образъ, который она составила о немъ, былъ совсѣмъ не такой, въ какомъ явился Семень.

Семень быстро подошелъ къ самому возу, взялъ на руки дѣвочку и долго ее цѣловалъ. Чертами она походила на мать: особенно глаза ея напоминали Семени блестящіе глаза все еще любимой имъ Натальи.....

Больше ничего ни ждаль отъ жизни потрясенный этимъ несчастіемъ Семень. Онъ во второй разъ не женился жить со своей дочкой, которая сдѣлалась единственнымъ предметомъ его заботъ и источникомъ утѣшеній.

С.-Петербургъ, 5 января 1882 года.

Сибирякъ.

Отвѣты редакціи.

Подписчикамъ. Многіе изъ подписчиковъ просить высылать имъ квитанціи съ полученимъ денегъ за газету, но мы считаемъ это совершенно лишнимъ, и полагаемъ, что квитанція рѣшенна и номера получаемой газеты служатъ достаточнымъ доказательствомъ того, что деньги нами получены. Впрочемъ, если кто непремѣнно желаетъ имѣть квитанцію, пусть пришлетъ марки: почтовую въ 7 к. и гербовую въ 5 к., тогда вышлемъ.—Многіе жалуются на недоставленіе номеровъ газеты; когда это по нашей винѣ происходитъ, то недоставленыя номера немедленно по заявленіи претензій; въ болѣе-сильнѣе же случаяхъ недоставленіе газеты есть вина почтоваго учрежденія.

Очевидцу. Охотно принимаемъ ваше предложеніе, но то, что приложено—негодится. **Черный-Ангъ.** Н—у. Мы имѣемъ свѣдѣнія, которые рѣшительно противорѣчатъ тому, что вы сообщаете объ успѣхахъ ясеніи: о такихъ неопытахъ, какъ умершій Бородинъ, лучше и совсѣмъ не упоминаеть, такъ какъ среди своихъ-же собратьевъ онъ былъ извѣстенъ за шуута и пользовался властью зайсая слухомъ своекорыстію.

Вѣрный. 3—ву. Напрасно думаете, что мы отказываемся «дирижировать» отъ помѣщенія корреспонденцій съ нашихъ окрестностей....

Нерчинскъ. В—ну. Вашу замѣтку на ст. въ «Русской Старинѣ» объ Амурскомъ дѣлѣ не считаемъ удобнымъ печатать въ виду того, что она отиражена нами какъ вы пишете, для напечатанія въ «Страну» и «Петербургскій Вѣдомости». Тамъ, вѣроятно, напечатать.

